

ЦИФРОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ: КОМПЕТЕНТНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Наши коллеги из «Новой газеты» открыли у себя кафедру психологии. Первую лекцию ее было доверено прочитать Галине Солдатовой. **Солдатова** – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности факультета психологии МГУ, главный редактор журнала «Дети в информационном обществе», директор Фонда Развития Интернет.

Тема – «Цифровое поколение: компетентность и безопасность».

Занимаясь темой влияния информационного общества на детей, на детство, мы с коллегами ощущаем себя в бурном потоке, где на каждом шагу может ждать новое явление, открытие. Интернет сегодня – заметное явление в жизни каждого. А я еще помню, как в конце 80-х годов мы впервые установили электронную связь с коллегами из США в рамках большого совместного проекта. Ответ на наше «Алло!» шел из Калифорнии две минуты. Нас было несколько человек в небольшой комнате. Двое из них прибыли из очень специальной организации. И они вместе с нами явно испытывали душевный подъем.

А сейчас мы говорим о поколении, которое родилось и выросло в информационном обществе. Это люди, которых называют цифровыми аборигенами, цифровыми людьми или, обобщенно, цифровым поколением. Это поколение притягивает всеобщее внимание. Ведь оно выросло в условиях, которых не имело ни одно предшествующее поколение. Как это повлияло на детей, их развитие, здоровье, судьбу?

Страх, охватывающий родителей, педагогов, когда они размышляют над этими вопросами, понятен – это страх за будущее поколение. Это безумное беспокойство за самую уязвимую часть общества, маленьких и больших детей. Это и страх перемен – технофобия есть всегда. И очень преувеличенный акцент делается на том, что существует цифровой разрыв между поколениями, и это очень серьезно.

Справедливы ли эти опасения? Наверное, здесь следует сказать «да». Есть очень много фактов, говорящих о больших проблемах, связанных с чрезмерным использованием интернета. Информационное цунами, и цифровая стимуляция, считают специалисты, ведет к техногенному истощению мозга. Сегодня диагностируется все больше детей с расстройствами аутичного спектра, с синдромом дефицита внимания и гиперактивности. Есть серьезные работы, говорящие о том, что чрезмерное увлечение интернетом – многочасовые бдения, особенно у экрана с задней подсветкой – может повысить число заболеваний шизофренией. Есть и менее опасные, на первый взгляд, последствия, однако весьма неприятные – повышенная утомляемость, раздраженность, снижение волевой регуляции. И когда эти отрицательные моменты кладутся на чашу весов, они иногда перевешивают то хорошее, что связано с интернетом.

Хотелось бы сказать несколько слов о том, что же это такое – цифровое поколение. Опираясь я буду в основном на зарубежные исследования. При этом надо быть очень осторожным в выводах, потому что на самом деле эти исследования очень сильно отстают от развития цифровых технологий. Надо помнить и о том, что поколение не есть нечто однородное. В нем и дети, и студенты, молодежь. Мы также производим много исследований, и все вместе это все же дает возможность говорить о некоторых явлениях с уверенностью.

Исследователи опираются в своих работах на известную теорию поколений американского демографа Нила Хоува и историка Уильяма Штрауса, которые обнаружили повторяющиеся поколенческие модели поведения. По их концепции, на Земле сегодня проживает шесть поколений, из них четыре наиболее активных.

Исследуя и детей, и родителей, эти ученые разделили человечество на поколения и дали им наименования. Назову некоторые из них. Беби-бумеры (от 52 до 72 лет, у нас это последнее советское поколение), поколение Y (на 15–30 лет моложе предыдущего, составляет 20% населения; это учащиеся старших классов, молодежь, сюда входит 5–7% молодых учителей). Данное поколение выросло в период завоевания мира интернетом, которое шло с изумляющей скоростью. 1994 год – возникает домен RU, 1998 год – поисковая система GOOGLE, 2004 – социальная сеть FACEBOOK, 2006 – наша сеть ВКОНТАКТЕ. В 2010 году появляется домен РФ, эта ступень довершает формирование нашей системы интернет.

Следующее поколение – поколение Z. И последнее поколение, получившее название next – самые маленькие, от 0 до 14 лет. Это именно те, кого с полным правом называют цифровыми детьми. В 2010 году были утверждены новые федеральные госстандарты образования, согласно которым интернеттехнологии начинают изучать уже в начальной школе.

Долгое время вне поля зрения исследователей оставались дошкольники. Сейчас положение резко меняется. Дело в том, что пользователи интернета молодеют не по дням, а по часам. Дети все раньше начинают развлекаться со смартфонами и компьютерами. Большой международный исследовательский проект, в котором приняли участие 10 стран Европы, включая Россию, это ярко показал. Мы провели много интересных экспериментов. Давали детям планшеты, смартфоны – что-то они станут делать? Что выберут? И потрясены результатами. Всё знают, всё умеют. Россия, которая начала осваивать интернет на 10 лет позже США и на 5 лет позже Европы кое в чем начинает даже их перегонять. Дошкольники осваивают интернет интенсивно, пользуются им уверенно, без помощи взрослых. Считают, что научились всему самостоятельно, и это подтверждают родители.

В интернете они получают первый негативный опыт. Все участники исследований сказали, что увидели там что-то, что им не понравилось или испугало. Там воруют деньги, много крови, плохая реклама – это зафиксировали дети.

Еще важный вывод, к которому приводят исследования: родители покупают планшеты для того, чтобы дети быстрее развивались, но практически все потом используют гаджеты для развлечения. Это обнаружилось во всех обследованных семьях.

Онлайн-активность школьников достаточно высока. Каждый 10-й из обследованных проводит в сети один час, то есть две недели в год, не так много. Но 76% – три часа в сутки, то есть целый месяц с утра до ночи. А 6% – по восемь часов ежедневно, и это составляет четверть года. Есть и другие данные, которые усиливают это впечатление. Исследования образа жизни показывают, что дети воспринимают интернет не как набор полезных технологий, а как среду обитания. Для них она уже не виртуальная реальность, а часть жизни, и это надо понимать очень хорошо. Тем более, что образ жизни детей расходится с образом жизни родителей. Если принять число детей, «живущих» в интернете за 100%, то из родителей там окажется 50%.

Интересно сравнить «отцов и детей» по интенсивности пользования. Дети здесь – на первом месте, родители много дальше. Очень интенсивно работают учителя, мы обнаружили колоссальный уровень их вовлеченности в интернет, что диктуется их работой. И это нас очень окрылило – значит, уровень учителей соответствует сегодняшним требованиям.

Дети много пользуются интернетом и уверены, что так всегда будет всегда. Это говорит о том, что возникла новая социальная ситуация развития. И в ней важнейшей координатой становятся инфокоммуникационные технологии (ИКТ), то есть сам по себе интернет.

Становятся важными понятия цифрового общества, цифрового поколения, цифровой социализации, цифрового разрыва поколений. Как все-таки эта новая ситуация влияет на детей, молодежь? Определяет ли она какие-то решающие изменения? И имеются ли они вообще?

Выделю несколько таких изменений, их, самых важных, пять.

Первое – изменение достаточно серьезных аспектов высших психических функций.

Второе – изменение механизмов формирования личности.

Третье – возникновение новых психологических контактов и феноменов, которые в них возникают.

Четвертое – появление новых форм взаимоотношений, которые определяются новой средой.

Пятое – изменение принятых в культуре социальных практик, то есть способы деятельности, форм поведения.

Попробую эти тезисы расшифровать. К высшим психическим функциям относятся основные психические процессы, которые лежат в основе жизнедеятельности. Это память, внимание, мышление, восприятие. Интернет для детей, которые рано и интенсивно начинают развиваться, выступает новым культурным орудием, которое опосредует формирование этих высших психических функций. И эти процессы, в

соответствии с культурно-исторической теорией Выготского, являются социальными по происхождению. Они как бы не заданы природой, а формируются обществом и его культурой. И в свою очередь опосредуют потом всю жизнедеятельность человека.

Если до появления интернета высшие психические функции исследовались в непосредственном взаимодействии ребенка и взрослого или детей между собой, то сегодня интернет в значительной степени вмешивается в это взаимодействие и очень сильно его опосредует. И, возможно, при участии такого мощного посредника развитие происходит не так, как раньше, подчиняясь другой логике. В итоге это может давать, по сути, совсем другой результат чем тот, что дает традиционное обучение.

Очень коротко скажу о том, как меняются высшие психические функции. Память. Здесь характер изменений может быть хорошо понят в свете теории трансактивной памяти – она возникает при длительных отношениях в парах. Исследователи рассматривают интернет как одну из форм трансактивной памяти. Вот один из экспериментов. Участников разбивают на две группы, которые заносят в компьютер короткие фразы. Одной группе сказано, что тексты будут сохранены, другой – что их сотрут. Эффект понятен: группа, знающая, что текст будет сохранен, запомнила его хуже.

В свое время результаты этого эксперимента прозвучали грозно, подобно разорвавшейся бомбе. Хотя каждому из нас это знакомо: если есть на чью память можно положиться, человек это охотно делает. Но здесь важно, что во взаимоотношениях с интернетом память начинает функционировать по другим механизмам. Пользователь запоминает не саму информацию, а папку, место, где она хранится. Происходит каталогизация памяти. Сегодня в интернете это называют эффектом Google или гугл-эффект. Что он несет с собой? Это предстоит исследовать. Пока же уже ясно, что люди склонны переоценивать свою память, если хорошо ориентируются в интернете, и наоборот.

Вокруг гугл-эффекта уже накапливается информация, ее активно исследуют. Американский ученый работал с добровольцами, которые должны были запоминать информацию без помощи гаджетов. Они жаловались на плохую память. Однако в конце эксперимента выяснилось, что у них повысилась активность участков мозга, отвечающих за память.

Что же происходит, когда мы получаем информацию в интернете? Память ослабевает? Или мы, вступая в новый образ жизни, мы к нему приспособляемся? Вполне вероятно, что со временем мы будем оценивать свое образование не на основе массы фактов, которые мы знаем, а по скорости поиска.

Внимание. Есть данные, что уровень концентрации внимания для тех, кто активен в сети, снижается, и очень сильно, в разы. При этом часто говорят о синдроме дефицита внимания, особенно если дети обучаются традиционными методами. Здесь другой темп, другие инструменты – мел, тряпка...

Здесь возможны два пути развития. Либо внимание будет рассеиваться, либо дети научатся лучше распределять свое внимание. Мы видим, что молодое поколение учится рационально распределять свое внимание.

Восприятие. Эта линия исследована меньше всего. Но мы видим, что у детей, плотно «сидящих» в онлайн, развивается один из видов сенсорной депривации. Они ограничены в получении сигналов от реальной жизни. Ощущение мира становится менее чувственным, телесным; притупляется восприятие запахов, звуков. Это может привести к сложностям восприятия своего тела и его возможностей и себя как физической сущности. А это очень важный аспект при формировании идентичности.

Восприятие и оценка людей почти на семьдесят процентов основаны на невербальной информации. Жесты, мимика, пластика... А невербалики в интернете не хватает. Стало быть, не происходит и обучение считыванию этих сигналов. Многие исследователи связывают все это с существенным спадом способности к эмпатии, который мы наблюдаем.

Мышление. Многие считают, что интернет «ответствен» за клиповое сознание. Между тем клиповое сознание появилось задолго до интернета, с появлением в нашей жизни телевизора, когда стало возможно быстро переключать каналы, а с этим и свое внимание. Об этом писал уже Тоффлер в своем «Футурошоке».

Медиа, интернет – главные каналы, поставляющие нам информацию. Но, считают ученые, это не просто информационные каналы. Важно понимать: они поставляют информацию для наших мыслей и тем самым формируют наше мышление. Клиповое мышление, развиваясь, можно сказать, ведет человечество к дотекстовому периоду. Это не логическое, не линейное мышление, оно формируется визуальными образами, ассоциациями разного рода. Все это предполагает переработку информации наиболее быстрыми способами. Ученые видят в клиповом сознании способ адаптации человека к современному совершенно сумасшедшему потоку информации. Это как бы защита от информационной перегрузки. Неизбежный результат – упрощение мышления.

Наконец, некоторые исследователи рассматривают клиповое мышление как важное свидетельство того, насколько сильно меняется наш образ жизни. Мы переходим к другому типу мышления – от линейного как логически последовательного к модели сетевого. Эта модель сейчас в центре внимания исследователей.

Так что же происходит с нами, с нашими детьми, так активно погружившимися в интернет? Он глупеют? Есть данные, которые должны бы нас успокоить. Сравнительное изучение коэффициента интеллекта показывает: IQ растет, чуть ли не на три пункта в год, а в последние годы темп роста ускоряется, и не без влияния цифровой составляющей.

Таким образом, четких, ясных ответов на волнующие всех вопросы пока не существует. Слишком мало времени прошло с того времени, как в нашу жизнь ворвался интернет. Идет формирование позиций, нередко взаимоисключающих. Некоторые о себе уже громко заявляют. К примеру: чрезмерное использование интернета атрофирует

мозг. Другая: активное использование интернета приводит к образованию новых нейронных сетей.

Исследования проводились с людьми 50 – 60 лет, мозг которых уже сформировался. Набирались группы; одна – из тех, кто освоил цифровую грамоту, другая – из тех, кто никогда не сидел за компьютером. Обследование мозга «грамотных» показало, что на определенном участке их мозга имеется нейронная сеть, которой не было у участников другой группы. По ходу эксперимента «неграмотных» научили пользоваться компьютером, и они пять дней по одному часу работали в интернете. При вторичном исследовании их мозга было зафиксировано образование нейронной сети. За пять «рабочих» дней! Что же происходит в головах у детей, чей мозг активно развивается? Некоторые ученые убеждены, что у детей развиваются нейронные сети, они становятся умнее.

Теперь – о механизмах формирования личности ребенка в связи с его интернет-активностью. Мы видим на многих примерах, что у активных пользователей такие феномены, как идентификация, статусность, репутация выходят на первый план. Пронесят социальный капитал.

Интернет оказался площадкой для поиска своего социального «я». Она дает возможность примерять на себя различные роли – собеседника, друга, советчика через бесконечные самопрезентации. Кроме положительной стороны есть здесь и довольно опасная – это может привести к тому, что идентификация не сформируется. Произойдет застревание на диффузной стадии из-за смутного, неустойчивого представления о себе. Самоопределение затягивается, и тогда может наступить так называемый мораторий идентичности, о котором заговорили еще в минувшем веке.

О социальных сетях. Что-то делая в них активно, человек накапливает френдов. Исследования показывают, что эти связи сохраняются нередко на всю жизнь, через них люди выходят на новые ресурсы. Именно они часто способствуют будущей успешности. Удивительно – не близкие друзья, а незнакомцы, недавние знакомые порой играют заметную роль в жизни.

Доказано, что число постоянных социальных связей, которые человек может освоить, ограничено. Английский антрополог Роберт Данбар вывел это число, получившее его имя, наблюдая стаю приматов. Как только количество особей в сообществе достигало определенного предела, оно начинало делиться. Данбар считает, что это число колеблется от 100 до 210, в среднем – 150. И наши дети с помощью сетей доходят до этого числа достаточно скоро. У 49% число френдов превышает 100 человек, у 25% – 150.

Репутация, статус – дети начинают относиться к этим понятиям очень серьезно. Знают, как это важно при поисках работы.

Но социальная активность имеет и неприятные аспекты. Чрезмерное увлечение интернетом несет с собой эгоцентризм, нередко – повышенный инфантилизм, и мы это часто наблюдаем. Растет число аутичных детей, и есть исследователи, утверждающие, что этот процесс связан с тем же чрезмерным увлечением интернетом, играми. Как и синдром дефицита внимания и гиперактивности. Мне представляется такой вывод

неверным, слишком простым, не дающим толкования того, что на самом деле происходит с детьми. Все это требует более глубокого изучения.

Социальные сети – это новые психологические контексты и феномены. И не только позитивные. В социальных сетях дети встречаются с агрессией, дети ею заражаются, не всегда того желая. Троллинг, фейки, кибербуллинг... Угрозы – одна из самых больших проблем. В нашем Фонде работает линия помощи детям в интернете. Принято 15000 звонков. Среди них лидируют сообщения о буллинге. Да, интернет может унижить, оскорбить, создать вокруг жертвы ложное мнение, оклеветать. Примерно каждый пятый ребенок сталкивается в сетях с буллингом. Риски, которые несет в себе интернет, делятся на следующие группы: контент-риски, коммуникативные, потребительские, технические, интернет-зависимость.

Но есть в сетях и другое – романтические отношения. Новый феномен – незнакомый друг, который становится значимым.

На наших глазах дети меняются, все делают не так, как мы когда-то: иначе дружат, коммуницируют, учатся, оценивают других. Все это нам предстоит изучить, понять. Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. В 2014 году ООН ввела понятие «цифровая компетентность». Цифровая компетентность становится частью глобальной компетентности, которой детям предстоит овладеть.

Печатается с разрешения редакции «Новой газеты»

Подготовила Лина Палова

